Глава 27: Награда

Когда Вэн Нинжи вызвал Старейшина Дисциплины, изначально он подумал, что это как-то связано с делом Янь Чжаогэ.

Прибыв в Город Над Пропастью и выяснив, что это не так и что он был фактически объектом расследования, он был полностью ошеломлен.

Сколько бы он не копался в своей голове, он просто не мог понять, что именно такого он сделал, что требовало бы его допроса.

Когда до него наконец дошло в чем дело, его губы непроизвольно широко раскрылись, и он пустым взглядом уставился в воздух.

Хотя это и было всего лишь временное приостановление обязанностей, столкнувшись с этим испытанием Вэн Нинжи, скорее всего, не смог бы вернуться в Каньон Духовного Ветра, даже если бы он был очищен от всех подозрений. Ссылка в любое другое место в качестве Исполняющего Обязанности Старейшины стало бы для него лучшим сценарием.

Если группа второго ученика-дяди Янь Чжаогэ собирается продолжать соревнование за позицию Действующего Старейшины Каньона Духовного Ветра, им придется найти кого-то другого. И из-за провала Вэна Нинжи ранее они потеряли прерогативу на это; так что им будет трудно конкурировать со стороной Янь Чжаогэ.

И хотя его группировка всё ещё ему доверяла, ему неизбежно ждала судьба быть отмеченным как “Некомпетентный”.

По началу для Вэн Нинжи всё шло как по маслу. Теперь его неудержимый подъем к власти был остановлен, и его будущие перспективы сразу стали несравнимо темными.

“Янь! Чжао! Гэ!”

Хотелось закричать Вэн Нинжи, но когда он открыл рот то не смог произнести не звука. Вместо этого его горло сжалось, когда он почувствовал, как будто бы сгусток крови, готовый вырваться в любой момент.

“Молодой господин, за такой короткий промежуток времени вы смогли сместить Старейшин и Зала Заседаний с их мест”.

Услышав слова А Ху, Янь Чжаогэ пожал плечами и небрежно бросил: “Думаю, что группа второго ученика-дяди скоро начнет относиться ко мне как к реальной угрозе и перестанет считать меня маленьким ребенком.”

“Это хорошо, но в то же время и плохо. Попадание в зону внимания второго ученика-дяди может в итоге оказаться нежелательным. В любом случае, это хорошо, что некоторые из тех неприятных людей, имеющих против меня свои планы теперь, вероятнее всего, в будущем будут держаться от меня подальше.”

Судьба Вэна Нинжи уже была предрешена. Янь Чжаогэ больше не нужно было уделать ему внимание. Более того, он был весьма заинтересован в том, что это могло ему дать.

Наказание, вынесенное ему, было двояким: во-первых, он проведет некоторое время под арестом, рассматривая стену и размышляя о своих ошибках. А во-вторых ему придется взять на

себя роль обычного полевого агента во время расследования аномалий в Пропасти Запечатанного Дракона.

Ничего из этого не пугало Янь Чжаогэ. Количество дней, которое он проведет под арестом, равно количеству дней, которые он потратил на культивирование.

Что же касается Пропасти Запечатанного Дракона то он изначально собирался оказаться там в любом случае снова что бы собрать хаотичные потоки ци внутри, которые помогут ему культивировать Мантру Разрушающую-Небеса.

В ярком контрасте с наказанием, которое не побеспокоит его ни на малую часть, награды, которые предоставил ему клан были в разы более щедрыми.

Найдя способ дальнейшего усовершенствования Сокровенного Хрустального Очага, он был награжден одной из самых ценных таблеток клана – Таблеткой Мудрого Духа.

“Молодой господин, среди различных таблеток и лекарств, которыми владеет наша Гора Широкой Веры, лучшим считается Божественная Таблетка Широкой Веры. Однако, сразу после неё идет Таблетка Мудрого Духа, одно из лучших что мы можем предложить.”

А Ху усмехнулся, сказав: “Таблетка Мудрого Духа - это очень редкая и дорогая таблетка, которую крайне сложно произвести. Количество Таблеток Мудрого Духа, доступных во всем клане, крайне ограничено.”.

Янь Чжаогэ мягко рассмеялся “Самое главное это то что мне как раз была нужна одна.”.

В его владении были формулы для таблеток, которые были гораздо ценнее чем Таблетка Мудрого Духа. Однако, их производство было весьма сложно. И что самое важное, сбор множества ингредиентов для этих таблеток был бы гигантской проблемой.

Для Яня Чжаогэ в настоящий момент времени Таблетка Мудрого Духа уже была довольно приятной наградой, так как эта таблетка предназначалась для помощи практикам боевых искусств в восстановлении их ауры-ци.

Достигнув пика внутренней ауры, ранняя внешняя аура уже манила его.

На ранней стадии ауры, аура-ци может быть выпущена вне тела. Достигнув средней стадии ауры ауры, аура-ци Практика Боевых Искусств будет усовершенствована, чтобы принять форму; она подвергнется бесчисленным усовершенствованиям, будучи подавленным до тех пор, пока не примет нужную форму.

Чтобы прорваться от ранней до средней фазы внешней ауры, Практику Боевых Искусств необходимо очистить ауру-ци, которой обладает их тело; это абсолютно важно.

Поэтому, таблетка так подходила для Янь Чжаогэ, для того что бы употребить ее в настоящий момент.

При выборе награды, клан очевидно взвесил и обдумал все эти аспекты. Очевидно, это решение не было сделано вслепую.

Разумеется, увеличение чистоты ауры-ци в организме не только помогло бы прорваться от ранней до средней стадии ауры; это также благотворно повлияло бы на будущую культивацию.

А Ху рассмеялся “Тем не менее, молодой господин, с вашим уровнем таланта, даже без помощи Таблетки Мудрого Духа, пробиться с середины до поздней стадии ауры вовсе не будет проблемой”.

“Если вы спросите меня, вторая награда всё равно лучше!”.

Победив Чао Юаньлуня в битве, награда для Яна Чжаогэ заключалась в том, что после возвращения в клан ему будет единожды позволено войти на третий уровень кланового Святилища Боевых Искусств.

Внутри этого конкретного здания были сохранены руководства по различным элитарным боевым искусствам Широкой Веры.

Строго говоря, те ученики, которые только начали свою культивацию не были допущены в Святилище Боевых Искусств. В лучшем случае им было даровано право войти на первый уровень в качестве особой награды. Но такое случалось крайне редко.

Элитные ученики могли проходить свободно на первый уровень. Аналогичным образом, некоторым из них так же предоставлялось право прохода на второй уровень в качестве особой награды.

Основа, ученики с родословной клана, такие как Ян Чжаогэ, могли свободно входить и покидать первый и второй уровень по своему желанию. Время от времени им разрешалось войти на третий уровень в качестве награды.

Хотя Янь Чжаогэ был уже знаком с лучшими боевыми искусствами, прочтя о них в Божественном Дворце до того, как великое Бедствие снизошло, как ученик Горы Широкой Веры и представитель нового поколения, изучение боевых искусств Горы Широкой Веры было абсолютно необходимой вещью.

Помимо этого, после Великого бедствия, в то время как различные кланы и Священные Земли были вынужденные подниматься из руин, унаследовав то что оставили их предшественники, они научились в результате этого мыслить без ограничений, что привело к появлению новых теорий культивирования, которые несколько отличались от прежних.

Янь Чжаогэ хотел сравнить лучшее как из прошлого, так и из настоящего прежде чем объединить их во что-то, более совершенное и идеальное. Таким образом, его исследования драгоценных писаний, содержавшихся в Божественном Дворце, так же пригодились ему.

Только правильное понимание глубины обоих систем культивирования вместе с распределением своего времени между ними двумя гарантировало самые большие дивиденды.

Однако эту награду можно было использовать только тогда, когда Янь Чжаогэ вернется в клан. Это было не так как с “Таблеткой Мудрого Духа”, которую агенты клана уже доставили в Скрытый Город Пропасти прямо в руки Яня Чжаогэ.

Ян Чжаогэ щелкнул пальцами: “На самом деле, третья и последняя награда действительно лучшая из всех”.

За открытие секрета Хрустального облака, подарив клану возможность собирать большое количество нефритовой сущности, наградой была не материальная вещь. Скорее, это была особая привилегия.

Пока он находился на территории региона Восточного Неба, стоило ему чего-нибудь захотеть, как он мог просто попросить восточного старца позаботиться об этом для него.

Для кого-то эта награда может показаться довольно пустяковой. Однако, Янь Чжаогэ был весьма обрадован ей, она ему нравилась гораздо больше чем две других, которые ему даровали.

Ху Ху хихикнул, “С ней, что бы вы ни хотели сделать в Восточном Царстве Танг, этот старик Ян Сюй не сможет возражать; вам не придется заранее сообщать о своих намерениях ему.”.

Янь Чжаогэ сказал: “На самом деле это не совсем так. В конце концов, он является главным старейшиной Восточного Танг. Если бы он действительно собирался создавать для меня неприятности, ему это было бы совсем не сложно. Угрожать ему будет далеко не так просто, как, как это было с этим стариком Цуем, а также с Вэн Нинжи”

Ах Ху рассмеялся: «Этот старейшина Сюй - довольно понимающий человек, да. После того, как мы появились, он сказал мне, что, чтобы вы, Молодой Господин, не хотели, вам нужно только сказать ему; он даст вам приоритет ресурсов, хранящихся в хранилищах Каньона Духовного Ветра, а также Скрытого Города Пропасти, снабжая вас ими, когда возникнет такая необходимость».

Янь Чжаогэ кивнул. Он собирался остаться на долгое время поблизости от Пропасти Запечатанного Дракона и наличие союзника рядом определенно сделает ситуацию намного более удобной для него.

Однако на данный момент Ян Сюй не будет действовать против меня. Он также будет следить за Сюй Чуаном.”

Вэнь Нинджи, потерпел неудачу в своих обязанностях, Ян Сюй был временно подавлен Яном Чжаогэ и королем Восточного Царства Тан, оба из которых определенно не одобряли кого-то из его фракции, выбранного для роли заместителя Старейшины Каньона Духовного Ветра.

Однако, если бы кто-то из фракции отца Янь Чжаогэ был бы выбран, было бы вероятно, что, устроившись на посту временно исполняющего обязанности Старейшины, ему будет разрешено оставаться там навсегда.

И Сюй Чуан просто оказался другим; в то время как он был в противостоящей фракции, он также не ушел с должности исполняющего обязанности Старейшины Скрытого Города Пропасти.

Ян Сюй не отправил людей из других мест, но вместо этого поставил Сюй Чуана на роль действующего старейшины в Каньоне Духовного Ветра и Скрытого Города Пропасти одновременно. Это было сделано для того, чтобы достичь эффекта успеха во время отступления. Из-за его решения, когда пришло время обсудить это в клане, кто будет назначен на роль, его стороне дадут шанс.

В то же время, с аномалиями в пределах Пропасти Запечатанного Дракона, а также изменениями относительно Каньона Духовного Ветра, Сюй Чуан, одновременно взяв на себя две роли, увеличивая ответственность и давление, которое обрушилось на его плечи. Это все могло дать негативный результат.

Янь Чжаогэ сидел спокойно на стуле, закинув одну ногу на другую “Я боюсь, что он ждет именно такого момента, чтобы вернуть все полагающиеся проценты за то, что он тогда чувствовал.”

http://tl.rulate.ru/book/1023/65310